

**Воспитывающее общество: социальная уверенность
как фундаментальная ценность ДПО**

Дополнительное профессиональное образование непрерывно, так как личность постоянно стремится к определению идентичности, осмыслению отношения «Я» и «других». В вопросах «кто я» и «к кому мы принадлежим» содержится предвестие будущего, перелома знаний народа и общества. М. Хайдеггер понимает «техне» в контексте способностей личности, способов стать «самим собой». Дополнительное профессиональное образование в процессе передачи методологии, практической мудрости направляет личность на определение целостности системы, формирует определение целостного восприятия [1: 57].

Конечно, россияне испытывают ощущения «материализации» мировоззрения, легитимную власть денег, зависимость образования не от способностей, а от «толщины кошелька». Да и включение в систему ДПО обусловлено коммерческим интересом и прагматическими установками субъектов образования. Безотчетное доверие к «всеобладающей» шейлоковской страсти деформирует выбор способов достижения искомых результатов, «формализует» отношения «педагог – актер образования», сводит ее к рыночному функциональному обмену. Система образования принципиально не может быть интерпретирована по принципу «one man – one dollar». Рыночная рациональность, и это признает П. Козловски, не является весомым аргументом в обосновании индивидуализации свободы. Человек принимает эффективные решения, если рассматривает себя результатом реализации «совместных проектов», воспроизводит себя в процессе «индивидуального обучения». Поэтому рост, чувства общности, коллективизма, ответственности за судьбы страны, близких, своей профессии, свидетельствует о намерении общества найти новые ценностные основания. Можно согласиться с Н. Элиасом, что «представление об индивидуальности как форме некоего спонтанного, «внеобщественного», связанного с современностью определенными историческими формами, спорно. Возникает конфликт между человеком и обществом, когда мир рассматривается из «внутреннего накопления» условий по мере обеспечения форм социального бытия и, если в обществе существует кризис ценностей, наступают отношения «индивидуального» и совместного бытия [2: 243].

«Навязываемый» современному человеку индивидуализм происходит из перемещения в частную жизнь социальных противоречий и всякие попытки индивидуализировать сферу образования можно понять как

предпочтение спонтанности конфликтному социальному и культурному порядку, возложение на отдельного человека чрезмерной ответственности за свою судьбу. Дополнительное профессиональное образование интегрирует индивидов к новым профессиональным идентичностям, но решает через профессиональное совершенствование экзистенциальные проблемы. Такое положение мы обосновываем, исходя из самостоятельных целей субъектов образования, которые позитивно оценивают свободу, взаимопонимание, творчество, независимость, уважение близких, хорошую работу. Субъекты образования, подчеркивая инструментальный характер обучения, понимают, что практическое мышление бездейственно в ситуациях «взаиморазвития», накопления новых социальных и профессиональных капиталов. Распространенная позиция, что лучше сместиться в сектор нигилизма, чем в норму сохранения прежних ценностей и стратегий. Многие россияне потеряли доверие к официальным нормам, вертикальной коммуникации, рассматривают моральный нигилизм как наиболее эффективное противодействие системе официальной номинации.

В дополнительном профессиональном образовании существует сбалансированность индивидуальных и коллективных ценностей, реализации личности и профессионализма, свод правил и норм, регулирующих потребление практической инновации. Мы говорим, что общество знания приходит к осознанию ценностей, создаваемых знанием. Однако сами по себе знания не способны отразить смысл человеческого бытия, обосновать необходимость золотого правила морали. Вероятно, проблема ценностей в ДПО связана с поиском правильных решений на социальном и личностном уровнях. Если субъект образования хочет, чтобы уважался его образовательный выбор и поддерживалось стремление к самореализации, он обязан уважать кодекс ДПО, правила и нормы образовательного диалога [3: 92].

Необходимо различать процедурную нейтральность в реализации рутинных профессиональных действий и нейтральность как процедуру следования определенным нормам морали как беспристрастность, последовательность. Вероятно, субъекты ДПО подходят к процессу образования с определением того, что «плохо» и «хорошо», чтобы каким-то образом влиять на процесс образования и представлять собственные перспективы. Профессиональное самоопределение требует такого профессионального знания, практической мудрости, которое было увязано с его нравственными ценностями. То, что личные заявления о предпочтении «интересной работы» корреспондируются с желанием «прожить жизнь честно» подтверждает данное обобщение. С ростом ценности внутреннего мира возрастает и потребность в моральных саморегуля-

торах, к которым относится расширение сферы представлений ответственности субъектов образования. Стремление «быть как все» является произвольной формой «нового коллективизма», интегративностью определения «хорошей жизни» и «общественного блага». Семья, друзья, «социальная ответственность» характеризуют отчужденность к власти другими объективированными формами и стремлением закрепиться в жизненных мирах, связанных с обществом «взаимным интересом» и «признанием других» [4: 66].

Предпочтения субъектов ДПО расходятся с представлениями о том, что рост образования содействует усилению индивидуализма. Ориентированные на ДПО имеют опыт «неуспеха» индивидуалистских стратегий, являются жертвами «безучастия» коллег по работе и «потребительского отношения» к человеку. Они идут на компромисс с существующими моральными принципами в виде дистанцирования от «общественного долга». Одновременно они добровольно принимают профессиональную лояльность, соответствие определенным профессиональным практикам, корпоративным нормам. Это не означает, что субъекты ДПО включены в создание «здорового» общества; наоборот, корпоративная этика может быть связана с круговой порукой и даже потакать криминалитету. Это все может означать, что люди готовы придерживаться навязываемого отношения друг к другу. П. Сорокин отмечает, что «не обращая внимания на непрерывное образование, невозможно оценить у своих выпускников неудовлетворение социальными элементами» [5: 29].

Субъекты ДПО имеют свободу маневра, не привязаны к системе ценностных образцов, множественность форм позволяет переориентироваться на другие культурно-профессиональные образцы. То, что в традиционном образовании воспринимается как бессистемность, выгодность, реляционизм, в дополнительном профессиональном образовании воплощается в возможности свободно контактирующих субъектов. Ценностные различия допустимы, если они не мешают самореализации. Монополия на ценности являлась бы принуждением, препятствием образовательному выбору. Так как в стремлении к самореализации индивид взаимодействует с другими, он должен договориться с ними о правилах игры, которые изменяются в каждой образовательной ситуации. Каждый имеет право на выбор и «принуждение», то есть введение новых правил соотносится с потребностями субъектов ДПО. Характерной особенностью в проектировании ДПО можно назвать понимание «управления», переноса организационных форм традиционного образования на систему ДПО. Логоцентризм, монополизм традиционного образования проецируется на вертикальные коммуникации, передача

знания осуществляется на основе освоения центральных культурных образцов и педагог уже выступает в отношении структурного подчинения, так как предлагается монополия педагога на знание и ценности образования. Дополнительное профессиональное образование предлагает альтернативу в виде права на «образовательный выбор», что исключает монополию, но одновременно принуждает акторов ДПО действовать так, словно они зависят от «согласия» других. Нельзя ограничивать стремления индивидов к самореализации, если это позволит дополнить их таланты, прилежание и удачу. Ценность самореализации уже выступает добровольно принятым социальным обязательством, вытекающим из притязания одних соотноситься с притязаниями других и установившихся притязаний всех. Развитие дополнительного профессионального образования приводит к ценности «соглашения». Субъекты ДПО чувствуют себя компетентными, чтобы определить сущность договорных соглашений, но они не компетентны, чтобы каждый в одиночку заявлял о своем исключительном праве на самореализацию.

Для дополнительного профессионального образования воспитанность понимается как способность субъекта перевести знание на язык методологии, практической компетентности. Поэтому в ДПО не ставится задача конструирования массы на основе общих ценностей, как в традиционном образовании. Своеобразие человека, как выразился Гегель, не следует ценить слишком высоко, так как оно относится к системному кругу, а образование подразумевает общий порядок. Так или иначе, воспитание в традиционном образовании представляет преобразование личности по общим правилам.

Таким образом, и общество знания, и «воспитывающее общество» основываются на осознании дополнительного профессионального образования как основы независимости и единства социальных практик.

Библиографический список

1. Галиахметова А.Т. Инновационное развитие вуза на основе интеграции контроля и ДПО научно-педагогических работников // Вестник КемГУ. 2014. №3 (59). С. 55-59.
2. Ермакова Л.И. Постклассическая философия и проблемы непрерывного образования // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 1. С. 240-246.
3. Ермакова Л.И. Инновационные стратегии в дополнительном профессиональном образовании // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 9. С. 90-94.
4. Жижина И.В. Современные подходы к организации работы тьютора в системе ДПО // Концепт . 2014. № 9. С. 65-69.
5. Пудовкина Н.Г. Обеспечение качества подготовки специалистов в системе // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3. С. 24-36.